

Латона
18+
Уар

ГРАНИ РЕАЛЬНОСТИ



Кошмары бывают
разными



Нуар Латона

Грани реальности.

Кошмары бывают разными

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257222
ISBN 9785448521546*

Аннотация

Как за несколько дней может измениться жизнь? То, что вы когда-то с легкостью воспринимали, оказалось ложью, которая с каждой секундой все больше и больше колет глаза. Этот мир, прогнивший насквозь мир, что полон фальши и безумия, начинает надоедать. Я больше так не могу. Но если я умру, то кто встанет на защиту вас, беспомощных людишек? Кто решится рискнуть своей жизнью, чтобы спасти другую? Верно, никто.

Содержание

Акт 1	5
Акт 2	15
Акт 3	21
Акт 4	37
Акт 5	46
Акт 6	61
Акт 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Грани реальности

Кошмары бывают разными

Нуар Латона

© Нуар Латона, 2017

ISBN 978-5-4485-2154-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Акт 1

Не понимаю, как я могла пойти на это? Решиться рассказать сотням или даже миллионам людей о том, что произошло со мной. Возможно, вы сочтете меня сумасшедшей или ненормальной, потерявшей рассудок девушкой, или вовсе подумаете, что написанное здесь простая игра моего чертовски богатого воображения... Это будет вашим выбором.

Все, чего я хочу – это показать людям, что они ошибаются в том, что знают мир как свои пять пальцев. Это отнюдь не так. Право узнать всю правду достается не каждому, но сейчас я готова открыть глаза всем вам и доказать, что вы были слепы, готова показать истину, какой бы ужасной она ни была. Ведь в каждой истории есть доля правды.

Мне придется вести свой рассказ от третьего лица и заменить все настоящие имена иностранными, дабы никто не узнал, кто я такая. А если вдруг узнает, то пусть закроет свой рот на сто замков и помалкивает в тряпочку, ведь никто из семи человек, что были там, не проболтаются... кроме меня. Я больше так не могу... это слишком тяжелая ноша, свалившаяся на мои хрупкие плечи. И от нее я всей душой желаю избавиться, как можно скорее.

– Эй, вставай, соня! – крикнула Грейс и шутливо постучала маленьким кулачком по парте, пытаясь разбудить спящую на ней подругу. – Неужели! Опять ты до полуночи смотрела свои глупые сериалы? – шутливо поинтересовалась она, наконец разбудив девушку за партой.

– Очень смешно, Грейс, – недовольная тем, что ее потревожили, буркнула Мэри, потирая покрасневшую щеку и снимая с нее листок прилипшего конспекта, а затем открыла пенал в поисках ручки. – Ты чего такая веселая сегодня? Обычный школьный день, который не принесет ничего нового или хорошего в нашу жизнь. Впрочем, как и всегда.

– Как? – изобразив притворный испуг, охнула брюнетка. – Только не говори мне, что ты забыла! Сегодня вечером у нас грандиозное событие!

– Ох, – устало вздохнула Мэри, не понимая, что конкретно от нее хочет услышать подруга. – Что, по-твоему, я должна помнить?

– Вечером мы едем на экскурсию в Александрийскую библиотеку, – сказал Кайл, который незаметно подкрался и сел за соседнюю парту. Вдохновенно жестикулируя руками, он спросил: – Вы готовы посмотреть на старинные рукописи, которые люди создавали миллиарды лет назад? Я готов, потому что ждал этой поездки целый месяц. **ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ**, вы понимаете? Наконец-то!

Девушки одновременно раздраженно закатили глаза, а затем разочарованно посмотрели друг на друга.

– Только не говори мне, что ты тоже хотела поехать на эту дурацкую экскурсию? – устало поинтересовалась Мэри, крутя ручку в руках.

– Нет, конечно. Я хотела напомнить тебе о вечеринке, которую я планировала аж с прошлых выходных, и на которую, кстати, приглашала тебя! Как ты вообще могла про нее забыть, а? Но это уже не важно, потому что о ней мне придется забыть, – огорченно вздохнула брюнетка и плюхнулась на стул рядом с подругой. – Может, мы не поедем?

– Я бы с радостью не поехала, Грейс, но профессор Макензи сказала, что поставит двойку тем, кто откажется от поездки. Я могу вылететь из школы, – серьезно произнесла Мэри и яростно сжала ручку в руках. – Моя успеваемость катится к чертям собачьим, и очередная двойка может только усугубить мое и без того плачевное положение.

Урок истории кончился так же быстро, как и начался. Профессор Макензи еще раз напомнила ученикам о вечерней экскурсии, которую *никто* не должен был пропустить. На этом она акцентировала особое внимание.

Мэри стрелой вылетела из кабинета и направилась к выходу, но ее поспешно нагнала Грейс.

– Эй, – окликнула подругу она, – пойдем пообедаем где-нибудь? Я заплачу!

– Ну если ты заплатишь, тогда я «за», – быстро согласилась рыжеволосая. – Мне нужно отвлечься от школы и тем более от скучного домашнего задания, которое я даже не со-

бираюсь выполнять!

Множество людей, которые сменялись за столиками, то выходили, то заходили в придорожное кафе на окружной. Несмотря на его старый, потрепанный годами вид, оно было ужасно людным и таким шумным, что Мэри приходилось напрягать слух, чтобы услышать адресованные ей слова подруги. Девушка сидела за столиком и гипнотизировала взглядом овощной салат, который ей только что принес симпатичный для своих тридцати лет официант. Попивая фруктовый пунш, она наблюдала за Грейс, которая расположилась напротив, старательно уплетала аппетитно обжаренные с двух сторон блинчики со спелой черникой, политые медом, и пила диетическую колу. Рыжеволосую всегда удивлял зверский аппетит подруги. Но, не смотря на то, что она ела удивительно много, на ее фигуре это никак не отражалось. И девушка завидовала брюнетке, ведь сама она перепробовала уже невероятное множество различных диет и физических упражнений только для того, чтобы сохранить свою фигуру в прекрасной форме.

Странное, взявшееся из неоткуда ощущение охватило Мэри, сцепившее ее своими ледяными, будоражащими ладонями. Будто бы кто-то пристально наблюдал за ней, но, отрывисто обернувшись, она не поймала на себе ни единого взгляда. Заметив настороженный и глупо взволнованный взор Грейс, девушка поспешила мило улыбнуться, сделав

вид, что странное предчувствие ей всего лишь померещилось, и пустить легкую шутку про диетический напиток подруги в сочетании с калорийными блинчиками, усыпанными черникой.

Внезапно улыбка с лица Мэри спала, а ладонь, почувствовав надвигающуюся опасность, безотчетно потянулась к правому виску, испускающему легкие покалывания. От неожиданности рыжеволосая невольно приоткрыла рот и слегка выпучила глаза, не понимая, что происходит. Теперь покалывания резко переросли в навалившуюся на нее боль, подобно тяжелому булыжнику, тянущему на дно и причиняющему дискомфорт.

– Моя голова! – неожиданно прокричала она, вцепившись руками в голову. Не обращая никакого внимания на присутствующих в кафе людей, Мэри снова пронзительно завизжала, безысходно упав на колени: – Мне больно! Мне ужасно больно! Грейс, помоги мне, выключи это! Пожалуйста!

– Выключить что? – Девушка растерялась и, вскочив со стула испуганно опустилась на корточки рядом с подругой.

Остальные посетители кафе, которые так тщательно и занятно обсуждали собственные, беспокоившие их проблемы, тоже столпились в небольшой полукруг, чтобы пронаблюдать за новой сценой, разыгравшейся в придорожном заведении. Но большинство собравшихся зевак даже не пытались помочь, а лишь бесцельно смотрели, как на завораживающее

кукольное представление, будто бы застыв на одном месте. Грейс слышала, как какой-то мужчина в толпе не поленился вызвать скорую. Но она понимала, что в данной ситуации это будет неуместно и послужит лишь напрасной тратой времени, подкрепленной грудой удивленных и необъяснимых вопросов врачей, поэтому как можно скорее старалась привести подругу в чувства.

Мэри не переставала кричать, вырываясь из объятий брюнетки и держась за голову, не зная, как прекратить ужасную боль – казалось, она готова была разорвать ее разум изнутри. Неожиданно для присутствующих, в одну секунду, как по безмолвной команде, девушка замолкла и широко распахнула глаза. Все находившиеся рядом зеваки отпрянули, кроме Грейс, которая ни капли не удивилась тому, что увидела. Зрачки и радужки Мэри были подобны белизне только что выпавшего, утреннего снега, абсолютно белые, будто покрытые густым туманом, а бесцельный взгляд ее устремился в никуда. Она видела загадочного незнакомца в углу кафе. Теперь все вокруг потеряло прежние яркие краски, стало бледно-серым и невзрачным, лишь он будто бы светился среди всех окружающих рыжеволосую предметов и людей. Парень пытался говорить с ней, он звал ее.

«Ты должна найти меня, Мэри. Ты должна открыться себе и принять сущность, вот уже несколько лет живущую внутри тебя. Я верю, что ты поймешь, что нужно сделать. Мы встретимся уже сегодня вечером, поэтому хорошенько

приготовься. Помоги мне, девочка, я буду ждать тебя. Я всегда буду ждать».

Девушка глубоко, обрывисто дышала, не переставая наблюдать за, как казалось присутствующим, уже давно пустующим столиком в углу. Постепенно белая пелена в ее прекрасных глазах рассеялась, не оставив после себя и следа, а радужка вновь стала прежней, цвета зимней ели. Былая жизненная сила наполнила взгляд, а зрачок панически забегал в поисках помощи и знакомого ей человека.

Грейс обеспокоенно наблюдала за подругой, находясь рядом и не покидая ее ни на секунду, а какая-то пожилая женщина в толпе перекрестилась и, убегая из кафе, беспорядочно прошептала молитву. Казалось, теперь у Мэри болело все, что только могло болеть. Она была не в силах подняться на ноги самостоятельно. Тело будто парализовало, оно отказывалось подчиняться и выполнять свойственные ему от природы своей команды. Появилась невероятная слабость, а девушку теперь ужасно клонило в сон.

– Нам нужно уходить, – еле-еле вытянула из себя она. – Пожалуйста, ты должна вывести меня на улицу до приезда скорой! Не знаю почему, но я чувствую, что если меня заберут в больницу, то так будет только хуже.

– Да знаю я, знаю, – вдруг выпалила Грейс, быстро перекинула руку подруги через плечо и с трудом вытащила ее на улицу.

Брюнетка аккуратно посадила рыжеволосую на заднее си-

дение машины, придерживая ее голову ладонью, чтобы та не ударилась о край чернильной крыши автомобиля, а сама молниеносно прыгнула за руль, включила зажигание и со всей силы нажала на газ. Едва она успела отъехать от кафе, как в ту же секунду около него появилась знакомая машина скорой помощи. Несколько мужчин поспешно вбежали внутрь заведения, но Грейс знала, что они ничего не смогут там найти. Никаких следов, никаких признаков того, что там были две девушки, будто бы сбежавшие с места преступления.

– Что, черт возьми, это было? – едва ли слышно прошептала Мэри, до сих пор держась за побаливавшую голову. – Почему ты сейчас делаешь вид, что там, в кафе, ничего не случилось?

– Я... я не знаю, что произошло. У тебя разболелась голова, вот и все. Вот что произошло, Мэри. У тебя просто заболела голова, – спокойно говорила девушка, уверяя подругу в правдивости своих слов и пытаясь вести машину как можно ровнее. – Ты что-то видела, ведь так?

– В углу кафе был парень. На секунду мне показалось, что весь мир вокруг меня замер. Я не слышала никого больше, кроме него. Он говорил, что сегодня вечером мы увидимся с ним, что он верит в меня, – пыталась вспомнить Мэри. – Но я понятия не имею, что это значило. Почему я вообще видела его?!

– Там не было никакого парня, – все тем же спокойно раз-

дражающим тоном произнесла Грейс. – Я ничего не видела и готова поклясться, что все остальные посетители кафе тоже. Возможно, это была просто банальная галлюцинация, вызванная обычным отравлением или чем-то вроде того.

Девушки замолчали, устремив пристальный и задумчивый взгляд на дорогу. Почему-то Грейс делала вид, что ничего не произошло, пыталась доказать подруге, что это были галлюцинации, но приводила слишком лживые аргументы. Мэри была уверена в том, что видела, и что брюнетка что-то тщательно пыталась от нее скрыть, но пока не могла понять, что именно и зачем.

– Ты останешься у меня до вечера, а потом мы вместе доедем до школьного автобуса, – твердо и безапелляционно произнесла Грейс. – И это был совсем не вопрос!

– И почему на экскурсию мы выезжаем в шесть вечера? – неожиданно поинтересовалась Мэри, наконец убрав ладонь от утомившегося виска.

– Потому что до Александрийской библиотеки ехать целый день, в нашем случае – целую ночь, чтобы днем оказаться там и посетить эту чертову библиотеку, – возмутилась брюнетка, а затем спросила скорее сама себя, чем подругу: – Кто вообще вводит в школьную программу такие глупые, а главное опасные экскурсии?

Покачив головой, Мэри схватила рюкзак, который все это время спокойно лежал рядом, и разыскала в груди бесполезного для нее барахла, которое она называла учебника-

ми, телефон. Девушка написала SMS маме с текстом: «Сегодня остаюсь на день у Грейс. Вечером она подвезет меня до школьного автобуса, на котором мы отправимся на экскурсию. Да, знаю, не успела рассказать тебе. В общем, это все идея профессора Макензи. Так что даже не вздумай волноваться за меня, мам. Я уверена, мы очень скоро вернемся! Целую*».

АКТ 2

Школьный автобус уже долгое время пустовал у памятника «Победы». Пятеро подростков во главе с профессором Макензи толпились у бордюра, ожидая опаздывающих. Мэри и Грейс, две неразлучные подружки, приехали последними, все терпеливо дожидались только их. Наконец, весь маленький, но довольно дружный класс истории был в сборе и полностью готов к экскурсии. Учеников было совсем немного: Кайл, Мэри, Саманта, Шерон, Грейс, Райан и Николас. Впервые, когда их только определили и сформировали в один общий класс, все были недовольны и всячески возмущались, вплоть до того, что возненавидели друг друга, но потом со временем привыкли и даже сплотились, как одна общая команда, хоть и небольшая.

По команде профессора подростки не спеша, улыбаясь и веселясь, загрузились в автобус, где каждому хватило места. Водитель нехотя и лениво завел мотор, после чего путешествие в Александрийскую библиотеку началось. На лицах учеников сияли улыбки. Пусть пребывание в библиотеке обещало быть до смерти скучным, но дорога туда предстояла очень даже веселая. Лишь Мэри охватывал неизвестный страх, которого она раньше не наблюдала. Каждая кочка, каждый резкий поворот автобуса заставляли девушку вздрагивать и переживать противные уколы волнения где-то внут-

ри. Успокаивала лишь лучшая подруга, которая развлекала ее своими отменными шутками большую половину пути.

Кайл воодушевленно рассказывал Николасу о том, как мечтал побывать на этой экскурсии и посмотреть те рукописи, о которых недавно поведал нам. Саманта объясняла Шерон всю значимость ее нового изящного маникюра, сделанного в лучшем дорогом салоне города. А Райан безмятежно слушал музыку, которая безумно раздражала Мэри. Профессор Макензи же не обращала никакого внимания на разговоры учеников, а спокойно читала какой-то свежий глянцевого журнал.

Снова неожиданная и резкая боль вонзилась в голову девушки, словно тысяча острых как бритва ножей. Так же неожиданно, как и в прошлый раз, и так же, застав ее врасплох. Мэри вцепилась в волосы, а затем зажмурила глаза так сильно, что в них непроизвольно заискрились желтые звездочки. Грейс обеспокоенно прижимала подругу к себе, пытаясь скрыть ее глаза... ее белоснежные глаза, которые снова устремили свой взор в никуда.

– Ты видишь его, Грейс? – внезапно спросила Мэри, наблюдая за автобусным креслом водителя.

– Нет, не вижу, но прекрасно знаю, что видишь ты, – шептала подруга, внимательно наблюдая за реакцией остальных.

Все, абсолютно все взгляды находящихся в автобусе учеников были прикованы к двум подружкам, сидящим на самых последних креслах. Возможно, кто-то и заметил глаза

Мэри, просто не поверил в то, что увидел, но Грейс надеялась, что смогла скрыть их от любопытных взглядов одноклассников.

«Ничего не бойся! Ты доверяешь мне, Мэри? Ты должна доверять мне, девочка. Что бы ни случилось, все будет хорошо. Помни это. Главное – ничего не бойся. Мы совсем скоро увидимся, просто доверься мне, доверься, как никогда и никому другому».

Этот голос, такой приятный и успокаивающий, лился словно симфония, пронизывая каждую клеточку тела девушки. Казалось, больше ей ничего не нужно, лишь слышать его голос, ощущать приятный тембр, наблюдать за чарующей улыбкой...

– Мэри! Посмотри на меня, – нервно прошептала Грейс, резко повернув голову подруги на себя и грубо вздернув рыжеволосую за плечи.

В мгновение белая пелена рассеялась, а глаза девушки приняли прежний бледно-зеленоватый оттенок. Она протяжно и тяжело дышала. Ее поведение было похоже на острую нехватку воздуха, но Грейс прекрасно знала, что дело было вовсе не в этом.

– Все хорошо. Мы в автобусе, едем на экскурсию, – успокаивала подругу она, аккуратно поглаживая ее по копне рыжих волос.

– Нет, Грейс, ты не понимаешь! – громко вскрикнув, Мэри вырвалась из объятий подруги, вскочив при этом с авто-

бусного кресла. – Сейчас мы...

Девушка не успела договорить: последовал топорный толчок, автобус буквально подкинуло, оторвав от земли на несколько метров, а затем он грубо приземлился на обратном. Мэри отбросило в сторону, и она, отлетев от подружки, с силой ударилась об окно, чудом не разбив его спиной. Подростки дружно подпрыгнули в своих креслах и, потеряв равновесие, испуганно ахнули, повалившись друг на друга.

– Что происходит? – серьезно спрашивала Грейс, так, будто бы точно знала, что Мэри известен ответ на этот отчасти странный вопрос. В ее голосе не было ни капли паники, напротив, он был ровным и до дрожи в коленях спокойным.

Автобус трясло и мотало в разные стороны. Несмотря на успокаивающие жесты профессора Макензи, которая еле держалась за тонкий желтый поручень транспорта, в автобусе был полный кавардак.

– Что произошло? – крикнула Мэри, обращаясь к Шерон в надежде, что блондинка успела заметить хоть что-то прежде, чем придавить своим весом Саманту.

– Я понятия не имею! Мы свернули куда-то с трассы, а затем автобус начало трясти. Но... перед этим я успела увидеть громадную тень, которая пронеслась рядом, задев нас боком. – Слезы ручьями текли из ее пурпурно-фиалковых из-за вставленных линз глаз, поэтому голос был невнятным, в итоге вовсе превратившийся в шёпот: – Мне так страшно.

Мэри смогла прочитать неразборчиво произнесенные

слова по губам подруги, но ничего не решилась на них ответить. Она была не в состоянии паниковать, или же просто не считала это необходимым? Где-то глубоко внутри себя рыжеволосая уже знала, что произойдет, и также знала, что будет дальше. Незнакомец в видении успел предупредить ее, он сказал, что все будет *хорошо*. Мэри отчетливо слышала это словосочетание, произнесенное чуть ли не по слогам. Оно вертелось у нее в голове снова и снова, придавая спокойствия и полной уверенности в дальнейших событиях. Мэри знала, что все они обязательно выживут, что с ними все будет в порядке, как знала, что сегодня вторник, или что стояла глубокая ночь.

Саманта и Шерон сидели рядом, обняв, нет, вцепившись в сидения Кайла и Николаса, которые истерически смеялись от сковавшего их страха. Райан по-прежнему был в наушниках, наверное, не до конца осознав, что происходит, но тем не менее смотрел вперед с большими от ужаса глазами. Профессор Макензи успокаивала всех любыми доступными в такой напряженной ситуации для нее способами, но все ее попытки оказались тщетны. Никто ее не слушал и не мог взять себя в руки. Лишь Мэри это мало волновало, она ждала той роковой минуты, когда все это наконец закончится.

Автобус качнуло влево, а затем вправо. В конце концов толстая ветка дерева напористо уперлась в стекло автобуса, и оно лопнуло, как воздушный шарик, который проткнули толстой иглой. Автобус перевернуло в воздухе. Последнее,

что успела увидеть девушка, была профессор, спиной вылетавшая через лобовое стекло.

АКТ 3

Оглушающий шум пронзал голову рыжеволосой насквозь. Мэри с трудом приоткрыла потяжелевшие веки, но тут же почувствовала невыносимую боль, проходящую через все ее хрупкое тельце, и издала невольный, полный сострадания к самой себе стон.

Оперевшись ладонями на сырые листья, она медленно, стараясь не обращать внимания на боль, приподнялась, сев на колени. Немного привыкнув к ломящей боли во всем теле, девушка заметила, что ее правый бок сильно кровоточил. Она аккуратно подняла толстовку и, увидев глубокую рану, из которой торчала толстая щепка ветки, безотчетно охнула.

Собрав всю железную силу воли в кулак, Мэри обеими руками схватилась за щепку и рывком, с криками и слезами на глазах, вытащила ее из себя. Зажав рану рукой и надеясь, что это хоть как-то поможет остановить хлынувшую потоком кровь, девушка опустила толстовку и поднялась на ноги, пошатываясь и вытирая слезы тыльной, испачканной в грязи стороной ладони.

Ничего, кроме густого леса, поляны, засыпанной сухими листьями различных деревьев, и разбитого автобуса видно не было. Темнота, вокруг лишь одна сгущавшаяся с каждой секундой вокруг девушки темнота, и лишь изредка мигающая полуразбитая фара транспорта освещала неболь-

шое пространство вокруг себя. Подождав, пока глаза привыкнут к темноте, Мэри наконец смогла рассмотреть силуэт Грейс в полумраке ночи. Подруга неподвижно лежала на земле недалеко от разбитого вдребезги автобуса. Хромая на одну ногу и преодолевая жуткую боль, девушка подбежала к брюнетке так быстро, как только могла.

– Грейс? Грейс! Давай же, черт возьми, даже не вздумай тут умирать! Только не так! Я же точно была уверена, что никто не умрет, – проговорила Мэри и, замахнувшись, со всей силы наградила подругу пощечиной.

– Какого? Что происходит? Почему... почему все так болит? – простонала очнувшаяся в ту же секунду от громкого шлепка Грейс и немного приподнялась с земли, вытерев с лица ошметки налипшей грязи. Девушка осмотрела свои руки, которые были усеяны глубокими царапинами, оставленными скорее острыми концами разбитого стекла, чем торчащими ветками деревьев, а затем перевела взгляд на подругу.

– Наконец-то, – облегченно проговорила Мэри и по-хозяйски уселась рядом с очнувшейся девушкой на землю, уделяя внимание своей ране.

– Что с тобой? У тебя идет кровь! – забеспокоилась Грейс, забыв о своих царапинах. Девушка незамедлительно сняла с плеч джемпер и рывком разорвала его, оставшись в одной майке. – Рану нужно перевязать! – пояснила она свои действия.

Брюнетка аккуратно подвинулась к подруге и туго перетянула ее кровоточащую рану, словно бы была настоящим медиком.

– Спасибо, – искренне поблагодарила ее Мэри. – Но как же твои порезы?

– А, это ерунда! – отмахнулась та и свободно поднялась, будто бы совсем не чувствуя боли и невозмутимо вытирая кровь о штаны. Помогая подруге встать с сырой земли, брюнетка спросила: – Ты помнишь, что произошло с нами?

– Нет, точнее, я плохо помню, что произошло. Наверное, водитель не справился с управлением, и мы попали в небольшую аварию. Повезло, что отделались всего лишь царапинами.

– Всего лишь царапинами?! У тебя в боку огромная дыра, Мэри! Это ты называешь царапинами? Ты хоть понимаешь, что если кровь вовремя не свернется, то ты просто-напросто умрешь от ее потери? – возмущалась Грейс, указывая на рану рыжеволосой, которая не переставала кровоточить.

– Да, я прекрасно это понимаю, но что ты предлагаешь делать? Сидеть здесь и ждать, пока кровь свернется? А что если она вообще не остановится, и я действительно умру? Так что давай не будем терять время и найдем остальных, пока я все еще жива! – сурово прикрикнула Мэри, тем самым поставив точку в разговоре с подругой.

Девушка ощупала карманы в поисках телефона, но, к сожалению, его там не обнаружилось. Нет, она не стала пани-

ковать. Сейчас их проблемы были посерьезнее какого-то там потерянного телефона. Не успела Мэри отвлечься от осознания того, что им отсюда не выбраться, как заметила, что Грейс стремительно ринулась куда-то в сторону покрытого мраком леса. Брюнетка остановилась около Кайла, который лежал чуть дальше места, где пришла в себя Мэри. Удивительно, как она смогла разглядеть его в такой темноте? Парень быстро вернулся в сознание, скорчившись от боли. Он не стал задавать лишних вопросов, видимо, и без этого, в отличие от двух подруг, все прекрасно помнил. Девушки долго пытались заставить его сказать хоть слово, но Кайл молчал, ни в какую не решаясь развязать язык.

– Бесполезно, – наконец, прошептала Мэри, а затем здраво рассудила: – Нужно найти остальных, а для этого необходимо осмотреться чуть дальше. Думаю, что здесь мы больше никого не найдем.

– Может, мы сначала автобус проверим, Шерлок? – шутливо предложила Грейс и целенаправленно направилась к транспорту. – Вдруг там осталось что-то, что могло бы нам понадобиться в будущем? Похоже, мы застряли тут надолго. Я, конечно, не хочу вас обнадеживать, просто констатирую неоспоримый факт. Надеюсь, вы оба помните уроки профессора Эванса по выживанию в диких и суровых природных условиях.

Мэри поняла, что подруга права. Она сделала уверенный шаг вперед, но ее колени тут же подкосились, а боль прон-

зила все тело так, что Мэри закричала. Опомнившись, Кайл с большими глазами от испуга подхватил ее за руку и молча помогал передвигаться, пока девушка была занята тем, что зажимала рану в боку и терпела боль.

Заглянув в автобус, подростки увидели перед собой ужасную картину. На водительском кресле по-прежнему сидел шофер, живот которого насквозь пронзила толстая ветка дерева. Удар со стороны лобового стекла был сильным, поэтому она прошла и сквозь водителя, и сквозь автобусное сидение. Вытащить ветку было крайне тяжело, да и зачем – присутствующим уже было понятно, что мужчина мертв.

Грейс настороженно прошла вглубь транспорта, краем глаза наблюдая за уже разлагающимся трупом водителя, и аккуратно подвинула одно из самых последних автобусных кресел, достав оттуда чью-то громоздкую сумку. Все это выглядело так, будто бы девушка знала, что она лежит именно там. Странно, необычно, необъяснимо.

– Эй, смотрите! Тут есть спички и сигареты, – объясняла она, доставая все содержимое сумки. Пытаясь хоть немного разрядить обстановку, девушка шутливо заметила: – Видимо, у нас в классе кто-то курит. О, еще тут есть нож, но вот только почему-то кухонный.

Продолжая потрошить сумку, Грейс не переставала удивляться:

– Еще веревка, пачка соли и набор серебряных вилок. Какой странный комплект предметов, – подытожила девушка,

установившись на последний предмет, лежавший в сумке, – коробку столовых приборов.

– Всего скорее, эта сумка принадлежит водителю, – поделился мыслями Кайл и осторожно посадил Мэри на одно из кресел.

– Смотрите, кто заговорил, – иронично присвистнула Грейс, но увидев серьезное лицо друга, не настроенное на какие-либо шутки, выставила руки вперед, тем самым извиняясь. – Ладно, ладно, какие мы серьезные! Всего скорее, ты прав.

Девушка пыталась оставаться веселой, неловко шутила и подбадривала друзей, но смотря подруге в глаза, Мэри видела там лишь пустоту, страх, отчаяние и... уверенность? Да, это была именно уверенность, но в чем именно девушка не знала. Грейс всегда любила не унывать, поэтому это было даже не удивительно. Она была из тех людей, чей стакан всегда наполовину полон, но сейчас брюнетка могла не притворяться: всем было понятно, что они по колено или даже по шею ушли в дерьмо.

Грейс крепко сжала ручку сумки пальцами, легко набросила ее на плечо, будто бы уже не чувствуя никакой боли, и бодрым шагом вынырнула из автобуса. Мэри это удивило, но она списала такой позитивный настрой на невероятную выносливость подруги, восхищаясь ей с каждой минутой все больше.

Кайл вновь помог рыжеволосой подняться и, перекинув

ее руку через плечо, вышел вслед за подругой. Не теряя времени, подростки направились на поиски других. Вскоре поляна сменилась асфальтом, и идти друзьям стало намного удобнее.

На улице у власти была тьма. Такая плотная и такая чернильная, она казалась живой, словно жаждала заполнить собой все вокруг, поглотить все сущее. Деревья непрерывно качали могучими кронами в такт сильным, непрекращающимся порывам ветра. Но не смотря на это, было тепло – теплее, чем обычно в первый весенний месяц.

Пройдя достаточно далеко, чтобы понять, что подростки уже не смогут никого найти, Грейс остановилась первой и в оразившемся на лице отчаянии повернулась к друзьям. Видимо, девушка отделалась лишь несколькими царапинами, оставленными на ее руках и запястьях, поэтому так энергично и бодро вела себя, а выносливость здесь была ни при чем.

– Ну и где же они? Где могут быть остальные? Мы ушли слишком далеко от места аварии, но по-прежнему никого не нашли! Нам нужно вернуться. Я уверена, мы что-то упустили, – вслух рассуждала брюнетка, одновременно делясь своими мыслями с Мэри и Кайлом.

– Успокойся, Грейс. Все будет хорошо, мы обязательно найдем остальных, – подбадривала подругу Мэри, которая всем своим весом висела на Кайле, уже не в состоянии самостоятельно держаться на ногах.

– Да? Интересно, где? – не прекращала нервно спрашивать Грейс. Уже не пытаясь скрыть дрожь в своём голосе, она плюхнулась на сырую траву. – Что же нам теперь делать?

– Я понятия не имею, – честно призналась Мэри, попросив Кайла посадить ее рядом с подругой.

Парень выполнил просьбу девушки. Сначала он спокойно наблюдал за разговором подруг, но потом резко поднес палец к губам и шикнул. Девушки переглянулись и удивленно посмотрели на друга, который устремил взгляд куда-то сквозь них, в пугающую темноту густого леса.

Вдруг Грейс завопила так внезапно и так оглушительно, что Мэри, забыв об острой боли, невольно отползла в сторону:

– А-а-а! Райан, черт тебя подери, ты чего вытворяешь? Я благодаря тебе чуть на тот свет не отправилась! – возмущенно голосила она, но озаряющая ее лицо искренняя улыбка свидетельствовала о том, что ей было приятно присутствие Райана как никогда раньше.

– Я всего лишь ущипнул тебя! – шутливо оправдывался парень. – Не думал, что ты так отреагируешь.

Он ехидно улыбался, лежа в высокой лесной траве и смотря прямо в неимоверно карие глаза Грейс.

– Дурак ты! Впервые в жизни я по-настоящему рада видеть тебя! Иди сюда, – она схватила друга за шиворот и, притянув к себе, заключила в объятия.

Выпучив глаза от неожиданности, Райан хотел отстра-

ниться от девушки, но почувствовав облегчение и спокойствие, исходившее от нее, инстинктивно обнял подругу в ответ.

– На самом деле мы слышали голоса и обрадовались, когда увидели вас. Понятия не имею, как нас отбросило так далеко от автобуса, но безумно рад, что вы нас нашли.

Райан выпустил Грейс из объятий и поднялся с травы. Вслед за ним из темноты леса вышли остальные ученики. Грейс, потеряв голову от счастья, бросилась всех обнимать, даже мальчиков, забыв о Райане. Мэри, опираясь на ладонь Кайла, поднялась на ноги и сделала приветственный жест рукой, всем улыбнувшись.

– Здесь все, кроме профессора Макензи! – испуганно сообщила Грейс.

– Но мы думали, что она с вами, – отозвался Николас.

Все тревожно переглянулись.

– И что теперь делать? Где нам искать ее? – в панике спрашивала Шерон.

Неожиданно для подростков Мэри издала истошный вопль, согнувшись и крепче сжав рану вместе с ладонью друга. Ноги Кайла подкосились под весом девушки. Он пытался удержать ее от падения, но даже его силы были не безграничны. Мэри всем телом висела в его руках, и Кайл в любую секунду был готов рухнуть вместе с девушкой на землю.

– Мы не сможем заниматься ее поисками вечно, сейчас у нас просто нет на это времени! Мне очень жаль. Мэри нуж-

на помощь. Я уверен, что с профессором Макензи все будет хорошо. Мы найдем ее позже, а может, она найдет нас. В конце концов, профессор старше, а значит, в разы опытнее нас, не пропадет. А вот нам нужно позаботиться о своих жизнях. Необходимо найти безопасное место, где мы могли бы переночевать, или можно попробовать дойти до ближайшего города, – предлагал варианты Николас, разводя руками в стороны.

– Да, попробовать можно, вот только по лесу мы ехали примерно два часа с большой скоростью. Так что я не думаю, что ты сможешь дойти до ближайшего города пешком, – повысила голос Шерон.

– В отличие от некоторых, я предлагаю хоть что-то, – в ответ огрызнулся парень, окинув подругу испепеляющим взглядом.

– Он прав, Шерон, – вступил на защиту друга Кайл, а затем тревожно кивнул в сторону Мэри и продолжил дрожащим голосом: – Нам нужно найти место, в котором мы могли бы провести хотя бы ночь, или найти необходимые медикаменты! На поиски профессора нет времени. Мэри совсем плохо. Если мы не добудем воды, чтобы промыть рану, чистые бинты и будем постоянно идти, то я сомневаюсь, что она доживет даже до утра. Она потеряла слишком много крови. Ее жизнь сейчас находится на волоске, а профессор, возможно, жива и здорова.

– Я вообще-то всё ещё здесь, – отозвалась раненая де-

вушка и, стиснув зубы, вновь поднялась на ноги, пытаясь при этом удержать равновесие и облегчить задачу друга. Прекрасно понимая, что юноша прав, Мэри усмехнулась. – Спасибо за такой оптимистический настрой, Кайл. Никогда не забуду твоей поддержки.

– Что же теперь будет с нами? – ныла Саманта, присев на корточки и обхватив голову руками. – Мы не сможем без профессора Макензи, как вы это не понимаете? Мы всего лишь дети, черт возьми!

– Сэм, посмотри на меня. – Грейс подбежала к девушке и присела рядом с ней, обратив ее взгляд на себя. – Мы справимся, как справлялись всегда. Помнишь, когда на нас напал какой-то мужчина и как мы хорошенько отделали его? Помнишь, как мы спасли маленького мальчика, отговорив его от самоубийства? Я знаю, ты помнишь все, что произошло с нами. Тогда рядом не было ни профессора Макензи, ни кого-либо из взрослых, лишь шестеро подростков, детей, как ты говоришь. Но эти дети всегда и со всем справлялись.

Все воодушевлённо улыбнулись, увидев вспыхнувшие надеждой глаза подруги.

– А она права, Сэмми, – присоединился к разговору Райан.

– Тебе-то откуда знать, тебя там даже не было, – произнесла она сквозь слезы и частые всхлипы.

– Вот именно! Где же, черт подери, в это время был я? – обратился он к Грейс с шутливым возмущением. – Вечно я

пропускаю все самое интересное!

— Если бы ты тогда был с нами, этот мальчик точно бы прыгнул с крыши, лишь бы не слышать твои плоские шуточки, — съязвила Грейс, поднявшись на ноги и помогая встать Саманте. — Нам нужно идти вдоль дороги, возможно, тогда мы наткнемся... я даже не знаю, на что мы можем наткнуться посреди леса. Мы обязательно найдем выход, я точно знаю это. В конце концов, это же мы! А мы всегда находим его!

С этими словами девушка развернулась и бодрым, полным энтузиазма шагом, поправив сумку, зашагала вдоль по бесконечно длинной темной дороге. Следом за ней, стараясь не терять друг друга в темноте, последовали все остальные.

Мэри едва держалась на ногах. Она прекрасно понимала, что если в ближайшее время они не найдут какого-либо пристанища, то ей придется остаться здесь, потому что дальше идти она не сможет. Рыжеволосая не сомневалась в том, что друзья не только не бросят ее, но и будут нести на себе дальше из последних сил. Однако долго они все равно этого делать не смогут, а девушка превратится в обычную обузу, которая будет только и делать, что замедлять их, больше ничего.

Помимо адской боли, что пронзала каждую клеточку ее хрупкого тела, в голову к девушке закрался противный страх, который не давал ей успокоиться. Вокруг было темно;

казалось, в любую секунду из густоты леса на подростков готов был выпрыгнуть дикий зверь и растерзать их, как долгожданный ужин. Каждый хруст ветки, каждый взмах крыльев птиц, каждое дуновение ветра пугали ее. Девушка не хотела верить во все это. Не хотела верить, что происходящее с ними – реальность. Она не хотела умирать!

В конечном счете друзья добрались до конца этой адской дороги, где их ждал приятный сюрприз. Перед ними во всей своей красе предстали большие железные ворота со множеством старинных, заржавевших узоров и с заостренными пиками на концах. Сразу возникло неповторимое ощущение, будто бы перед подростками ворота старинного средневекового замка с рыцарями, королями и принцессами. Вот только полуразрушенные современные здания говорили об обратном, превращая мечты и красочные ожидания в жесткую реальность.

– Что это? – ошарашено спросила Саманта, не переставая осматривать ворота.

– Без понятия, – ответила на вопрос подруги Шерон. – Я никак не ожидала такого посреди леса.

Она вплотную подошла к воротам и медленно провела по ним кончиками пальцев. Прутья были старыми, ржавыми и ужасно грязными, поэтому на пальцах блондинки остался слой ржавчины вперемешку с вековой давности грязью, от которого она тут же поспешила избавиться, пытаясь вытереть его о свитер. Видимо, это место забросили уже очень

давно. Сквозь проёмы виднелись заброшенные детские качели, развалившаяся горка и небольшие здания, на крышах которых от власти времени разрослись деревья.

Шерон толкнула ворота вперед, но они не поддались. На них была цепь, обмотанная вокруг прутьев.

– Посмотрите наверх! – произнес Райан и указал на надпись, а затем прочитал вслух: – «Детский приют святой Марии».

Головы подростков поднялись вверх – друзья заново прочитали надпись, но, к сожалению, от этого замок на цепи не открылся. Наверное, они могли бы перелезть через ограду, но на ее концах все еще находились ржавые пики, которые до сих пор оставались острыми. В копилку несчастий им только не хватало заразиться столбняком.

– Как же нам открыть замок? Думаю, если мы войдем туда, то непременно найдем какое-нибудь здание, в котором сможем нормально переночевать. – Грейс заправила прядь волос за ухо и ободряюще улыбнулась, положив ладонь на плечо Мэри. – И, возможно, там есть медикаменты.

– А дальше что? Как мы выберемся отсюда? – спрашивала Саманта дрожащим голосом, переходящим на крик. Девушка часто задышала, взгляд её тревожно заметался из стороны в сторону. – Я не могу жить одним днем, понимаете? Мне важно знать, что будет завтра, важно знать, что я буду в безопасности, а не проснусь в разрушенном здании заброшенного приюта посреди леса, полного диких зверей!

– Кажется, у нее приступ паники, – прошептал на ухо Грейс Николас.

– Черт, этого нам еще не хватало, – выругалась девушка, быстро вцепившись в плечи подружки, заставив ту сконцентрироваться на ее карих глазах, а затем рывком прижала Саманту к себе, глядя ее по длинным прямым волосам. – Я понимаю тебя, слышишь? Я понимаю тебя, Сэмми. Но никто из нас не может знать наверняка, что с нами случится завтра. Теперь нам придется жить одним днем. Так что нужно взять себя в руки, Сэм, не нужно паниковать сейчас. Ты же сильная девочка, я прекрасно знаю это. Завтра мы что-нибудь придумаем, слышишь? Я обещаю тебе.

– Отойдите, – внезапно, закатив глаза, скомандовала Шерон, не обращая никакого внимания на приступы Саманты. Она бережно вынула шпильку из волос и ловко втиснула ее в замочную скважину. – Я знаю, как это делать, но лишь потому, что мой отец раньше изготавливал ключи на заказ. Не нужно на меня так смотреть. Я не воровка и не краду чужое имущество, если вы могли так подумать. Просто, тоже оказалась не без таланта.

Спустя пару минут старательных и усердных ковыряний Шерон в замке, цепь покорно слетела с ворот, громко рухнув на прошлогоднюю листву и подняв вверх столб пыли. Девушка, довольная проделанной работой, положила руку на ворота и с силой толкнула их вперед. Они со скрипом открылись.

– Добро пожаловать! – гордясь собой, сострила она и вошла внутрь.

Грейс, одобрительно кивнув подруге, вошла следом, поправляя лямку тяжелой сумки. Вскоре они все оказались на территории приюта и направились искать место для ночлега. Как только подростки вступили на вполне целую, мощенную красным кирпичом дорожку, на зданиях вокруг зажглись фонари.

– Что это, черт возьми, было?! – испуганно прошептала Саманта, вытирая засохшие слезы. – Я думала, что приют заброшен!

– Я тоже так думала, – произнесла Шерон, без тени сомнения направившись дальше.

АКТ 4

Проходя по дорожке, вымощенной красным кирпичом, подростки разглядывали здания на территории заброшенного приюта, одним из которых, по их мнению, являлся главный корпус. Он был частично разрушен: правый край его полностью обвалился, представляя собой груды уже непригодных для использования камней, а вот левый еще кое-как на удивление держался. Пройдя немного дальше, друзья увидели вполне целенькие, деревянные домики. Они заметно выделялись на фоне заброшенного приюта, так как разваленными не выглядели. За такое огромное количество времени дерево должно было давно прогнить и покрыться плесенью, но всё было так, будто бы их отстроили только вчера.

Это место отдаленно напоминало приют – скорее, детский лагерь.

– Ну, что? Я предлагаю осмотреть домики! – высказал свое мнение Райан, ожидая одобрения девочек. – Возможно, там мы сможем найти еду и, что более важно, медикаменты. Не знаю, как вы, а я чертовски хочу, чтобы Мэри все-таки смогла дожить до утра.

– Стой! На улице темно! Если там какой-нибудь зверь, то ты даже не увидишь его! Я в приюте десяти минут не провела, но уже знаю, что в этом месте творится что-то очень странное, – поделилась своими переживаниями Грейс,

устремив серьезный взгляд на друга.

Он посмотрел на нее, как на сумасшедшую.

– Я имела в виду, что там может быть что-то опасное, – начала оправдываться девушка, отпустив руку Райана. – Вдруг с тобой что-нибудь случится?

– Я знаю, что ты этого не переживешь, – ехидно ответил парень, криво улыбнувшись и заглянув в бездонно-карие, полные серьезности и волнения глаза подруги, а затем указал на главный корпус. – Света этих фонарей достаточно, чтобы осветить весь домик целиком. Так что не волнуйся за меня.

– Еще чего, – буркнула Грейс. Уткнувшись взглядом в землю и покраснев, она продолжила так, чтобы Райан не смог услышать: – Мне плевать на тебя.

Пока друзья спорили, Кайл, который аккуратно посадил Мэри на землю, и Николас тайком пробрались в первый из трех домиков. Снова победно ухмыльнувшись, Райан триумфально развернулся и свободным шагом пошел за парнями, воображая из себя непобедимого супергероя, коим совсем не являлся.

– Вот идиоты, сказали же им! – крикнула Шерон специально громко, чтобы они всё слышали.

Несколько минут в домиках ничего не было слышно. Ни шорохов, ни диалогов подростков, ничего – лишь тишина, которая резала слух сильнее, чем это делал любой громкий звук. Завывал ветер, напевая что-то на своем особенном языке. Начинало холодать. Девочки, потирая руками плечи,

чтобы хоть как-то согреться, стали волноваться и нервно переглядываться между собой, как бы решая, идти за этими придурками или не рисковать.

Неожиданно для всех из домика послышались душераздирающие крики. Нет, это даже не было похоже на крики, скорее, на звериный рев, который эхом разлетелся по всему пустынному одинокому лесу, заполняя собой темноту, тем самым делая ее живой. Или же им просто так показалось, и воображение сыграло с девушками подлую, злую, совсем несмешную шутку?

Мэри резко подняла голову, в который раз позабыв о своей, разрывающейся болью ране. Сердце бешено заколотилось и было готово вот-вот сломать ей ребра, чтобы вырваться наружу. Внутри все похолодело, казалось, девушка не чувствовала даже кончиков пальцев. Она не знала, было ли это от холода, потери крови или же сковавшего ее страха. Никто из присутствующих не решился сказать ни слова. Все замерли и просто терпеливо ожидали того, что произойдет дальше.

Несколько секунд – и ко власти снова вернулась тишина. По мнению Мэри, она была даже страшнее, чем те душераздирающие крики. Девушки молчали, но были полностью уверены, что слышали их именно в первом домике, куда и отправились мальчики. Но никто из них, даже Грейс, ни на шаг не сдвинулся с места, чтобы проверить, что там произошло. Их сковал неподдельный страх.

– Боже, видели бы вы свои мрачные лица! – громко смеясь, крикнул Райан и внезапно посветил в лицо девочкам фонариком.

Он веселой походкой вышел из домика, а за ним подтянулись Кайл и Николас. Дав друг другу «пять», они с широкими улыбками посмотрели на подруг.

– Ах вы... Да я вас... Сейчас вы у меня получите, полудурки! – завелась Шерон и направилась напрямик к Райану. – Ты хоть знаешь, как ты нас напугал, идиот?! Это ни капли не смешно! Вы, похоже, не понимаете, в каком положении мы находимся? Мы думали, что с вами что-то случилось! Мы... мы так испугались.

Девушка невольно заплакала, смотря в холодные глаза друга, который ухмыльнулся еще больше, окинув ее немного отвратительным взглядом только из-за того, что Шерон разрыдалась при нем, как маленькая девочка.

– Мы не думали, что ваша реакция будет такой, – отмахнулся он, передавая фонарик подруге. – Успокойся, нюня, все будет нормально! Нас найдут через пару дней, Шерри, все будут нас искать! Держи. А сейчас мы займемся поисками удобного места для ночевки.

– Зачем? Вы же осмотрели этот домик, мы можем заночевать в нем, – предложила Саманта, изобразив на лице что-то наподобие улыбки.

– Я так не думаю, – замялся Кайл и почесал затылок. – Там нет стенки, если обойдешь домик, то убедишься в этом сама.

– Медикаменты, вы нашли их? – вступила в разговор Грейс, не забывая о Мэри, которая держалась на последнем издыхании, сидя на земле и медленно то закрывая, то открывая глаза.

– Нет, поэтому нам нельзя терять ни секунды. Время сейчас стало роскошью, которой у нас нет, – заключил Николас. – Есть всего два фонарика. Один у вас, другой у нас. Все девочки пойдут во второй домик. Фонарики помогут вам обыскать тумбочки и шкафчики в ванной, ибо свет фонарей не так ярок, как мы думали. Мы втроем обыщем третий домик! Вопросы?

Девочки отрицательно замотали головой. Грейс, подняв рыжеволосую с земли, медленными шажками, стараясь не причинять Мэри особой боли и следить за тем, чтобы она не потеряла сознание, поволокла девушку во второй домик, следуя за Самантой и Шерон по пятам.

Войдя внутрь, девушки обомлели. Сложилось удивительное впечатление, что приют вовсе не был заброшен. Обои остались чистыми и целыми, никаких потертостей, будто бы их поклеили только вчера. Не потрескавшийся паркет сверкал, словно его начистили несколько часов назад. Двери из красного дерева были распахнуты, маня девушек с порога войти в большую просторную спальню, где вдоль стен в два продолговатых ряда располагалось девятнадцать кроватей, стоящих ровно по стенке.

Ощувив, что Мэри стала тяжелее, коленки Грейс подко-

сились, и она испуганно обратила внимание на подругу, которая потеряла сознание.

– Ищите бинты, спирт, иголку, нитки, перекись или воду, живо! – крикнула девушка, аккуратно уложив Мэри на одну из кроватей и спешно закатав ей толстовку.

Грейс бережно развязала окровавленные обрывки джемпера, что туго затягивали рану девушки, которая уже начала гноиться. Грейс обеспокоенно закусил губу, небрежно бросив на паркет то, что осталось от джемпера.

Саманта и Шерон ринулись обыскивать тумбочки, которые стояли в проёмах между кроватями. В спешке шаря руками по полкам и выкидывая из них пакеты зефира, банки с консервами и лапшу быстрого приготовления, они радовались хоть каким-то продуктам питания.

– Нашла! – радостно крикнула Шерон, размахивая в воздухе остатком пыльного бинта.

Девушка в одну секунду оказалась рядом с подругой, передав ей то, что она просила. Саманта, не получив никакой пользы от поисков, направилась в комнату, где, по ее мнению, должен был быть душ. Заметив маленький шкафчик с нарисованным на нем красным крестиком, девушка открыла его, восторженно вскрикнув:

– Я нашла спирт и немного перекиси!

Она подошла к белоснежной раковине и с опаской покрутила кран. На пальцы ей брызнула ржавая, похожая на венозную кровь вода, которая к тому же еще и жутко воняла. Са-

манта поспешила завернуть кран, остановив поток зловонной жидкости, отдаленно напоминающей воду, и вернуться к подругам. Протянув Грейс спирт и перекись, она виновато произнесла:

– Вода ржавая, не думаю, что такой можно промыть рану.

– Спирта мне хватит. Девочки, сообщите мальчикам, что здесь можно переночевать, а я пока займусь Мэри, – скомандовала брюнетка, но когда увидела, что подруги неотрывно наблюдают за ней, громко рывкнула. – Живо! Это зрелище не для слабонервных.

Девочки переглянулись и незамедлительно выбежали из домика.

Грейс небрежно вылила остатки перекиси на рану подруги. Еще совсем свежая кровь начала неприятно шипеть и, наконец, сворачиваться. Девушка, оторвав немного бинта, смочила его спиртом. Тяжело сглотнув, она посмотрела на безжизненное, бледное лицо подруги, на ее высохшие, прежде алые губы, что сейчас потеряли свою краску, а затем решительно приложила вымоченный спиртом бинт к ее ране. Медленными движениями девушка промакивала гнойные участки и вытирала запекшуюся от перекиси кровь.

Неожиданно для Грейс подруга широко распахнула глаза и, резко приподнявшись, издала истошный вопль, полный боли и страдания. Ее глаза были полны ярости. Казалось, еще секунда – и она ударит брюнетку, чтобы та перестала причинять ей невыносимую боль, но в домик на крики вбе-

жали мальчики, а за ними и испуганные девочки.

– Держите ее, держите, – визжала Грейс, чтобы все трое взяли себя в руки и помогли ей.

Кайл, поправив очки, опомнился первым и, подбежав к подруге, вцепился ей в плечи стальной хваткой, резко опустив на подушку. Николас и Райан нервно переглянулись, после чего рванули помогать другу. Грейс сидела на краю кровати и, не обращая внимания ни на панические дёрзания подруги, похожие на судороги, ни на её зверские вопли, продолжала обрабатывать рану.

– Иглу, нитку, – неожиданно произнесла Грейс, протянув руку в сторону девушек в ожидании потребовавшихся предметов.

Но подруги лишь пожали плечами, показав тем самым, что не нашли этого. Девушка злобно выругалась и, закрыв глаза, попыталась включить воображение и смекалку. Что же можно было сделать? Чем возможно было заменить иглу и хирургическую нить?

– Кайл! Булавка! Я знаю, она у тебя есть! – внезапно вскрикнула Грейс, а затем указала на подругу. – Шерон. Ты должна распусть свой кардиган и дать мне нитку! Выбирай самую толстую и прочную, иначе, когда я буду зашивать ей рану, она порвется и все будет напрасно.

Испуганные подростки послушались и спешно отдали Грейс все, что она просила.

Мэри обливалась слезами. С ее лба градом скатывался

пот, впитываясь в подушку, а руки произвольно сжимали и разжимали простынь, чтобы хоть немного заглушить боль. Стискивая зубы, она пыталась не кричать, но это не помогало. Ее дикие вопли нарушали тишину этого пустынного места и делали его хоть немного, но живым.

Грейс тяжело вздохнула, кое-как вдев нить в булавку, и сочувственно посмотрела на подругу.

– Сейчас будет адски больно, – предупредила она Мэри, поднеся булавку ближе к ране. – Терпи, ты сильная девочка, но это лишь поможет заживлению. Хотелось бы мне обойтись без этого, но ты еще не готова! *Он* поможет тебе, по крайней мере должен помочь!

Произнеся это, Грейс решительно пронзила булавкой нежную кожу девушки, протаскив упругую нитку, тем самым затянув кончики раны.

Мэри завопила что было мочи, заставив всех присутствующих, кроме Грейс, зажмурить глаза и скорчиться от неимоверно громкого звука.

Ночь обещала быть бессонной...

Акт 5

Холодный северный ветер обдувал волнистые волосы Грейс, приятно лаская кожу. Девушка стояла на деревянном пороге домика, рассматривая окровавленные руки, которые никак не хотели оттираться, а воды, чтобы их отмыть, к сожалению, не было. Ее пальцы слегка подрагивали то ли от холода, то ли от нервов, а тело непроизвольно дрожало от прохладного воздуха, который нужен был ей сейчас больше всего. Потерев голые, покрывшиеся мурашками плечи, она закрыла глаза, пытаясь осознать свое положение. Девушка прекрасно понимала, что конкретно произошло с ними и почему. Но могла лишь догадываться, зачем они здесь, и что может ожидать их впереди, так как не успела получить четких установок по этому поводу.

Дверь домика скрипнула. Подышать свежим воздухом вышел Николас. Грейс даже будучи с закрытыми глазами чувствовала на себе упорный сверлящий взгляд ошарашенного парня. Девушка нехотя разомкнула веки и глубоко вздохнула.

– Я не буду объяснять свое умение зашивать раны, – спокойно произнесла Грейс, не наградив друга и взглядом, а затем уже прошептала так, чтобы Николас не смог услышать. – Тем более, со временем вы сами научитесь этому.

– Это не важно. Ты спасла Мэри жизнь, а это – самое глав-

ное, – положив руку на плечо подруги, произнес он. – Пойдем, нам всем нужно хорошенько выспаться, чтобы на свежую голову подумать, что делать дальше!

Грейс одобрительно кивнула и проследовала вслед за ним в глубину комнаты, где спокойно отдыхала Мэри, потерявшая слишком много крови, чтобы выжить...

«Ночь. Мэри шла по вымощенной винно-алым кирпичом дорожке приюта цвета свежей крови. Вот только почему-то дорожка вела лишь в одном направлении – к двухэтажному обсыпанному зданию. Открыв тяжелую металлическую дверь, девушка увидела длинный коридор с множеством старых комнат. Без тени сомнения или страха, словно загипнотизированная она направилась вперед, осматривая дверные номера, но никак не могла найти тот, который искала. Шаткая лестница, располагавшаяся в середине проема коридора, вела с первого этажа на второй. Похоже, что тут тоже когда-то жили дети, которые раньше находились в этом приюте. Мэри целеустремленно поднялась на второй этаж и заглянула в комнату; она не видела номера, ведь только эта комната его не имела.

Грубо толкнув дверь вперед, рыжеволосая попала в небольшую комнатную библиотеку. Девушка обратила внимание лишь на парня, блондина, на вид лет шестнадца-

ти, а не на невероятное количество находившихся на полках шкафов книг. Он сидел в наушниках и притопывал ногой в такт музыке. Мэри с интересом подошла ближе и медленно положила руку на его сильное плечо с белоснежно идеальной, будто бы фарфоровой кожей, неотрывно наблюдая за незнакомцем. Парень, наконец обрадовавшийся внезапным приходом девушки, поднял на нее свои невероятно карие глаза.

— Вот ты и здесь, Мэри. Найди меня. Теперь-то ты точно знаешь, где меня нужно искать. В этом месте небезопасно. Я смогу защитить всех вас и открыть ваши истинные сущности, а главное — цель вашего пребывания здесь. Найди меня и обрати внимание на свою рану, когда проснешься, тогда ты поймешь, что это был не просто сон, — доброжелательно произнес парень, которого она уже видела раньше».

Девушка широко распахнула глаза, резко приподнявшись на кровати и выкрикнув в темноту что-то невнятное. По ее лбу медленно стекали капельки пота, говорившие о неосмысленном перенапряжении, что охватило девушку во сне. Или не просто сне?

За окном уже рассвело, клубился густой, непроглядный туман, а в домике стоял дикий холод, ведь он ничем не отапливался. Девушка поежилась. Даже несмотря на то, что днем

было довольно тепло, холодные ночи давали о себе знать, обволакивая все пространство домика своим ледяным дыханием.

– Что случилось? Кто так громко кричал? – спросила резко проснувшаяся от криков Шерон, осматривая комнату в полусонном состоянии. Остановив взгляд на подруге, она обеспокоенно спросила: – Чего с тобой?

– Ничего, все нормально, – напугано произнесла девушка. – Просто приснился кошмар, такое бывает, особенно когда ты ночуешь в старом заброшенном приюте.

Мэри прекрасно запомнила этот «кошмарный» сон. Было предательское ощущение, что девушка пережила его наяву. Парень, который снился ей... он был в ее видениях, что не так давно являлись ей. Рыжеволосая твердо решила для себя, что ничего не расскажет об этом сие друзьям, ведь это, наверное, просто сон, ничего больше. Зачем придавать какому-то банальному сновидению глупое сверхъестественное значение, которое может оказаться всего-навсего игрой богатого воображения? Так говорил ей тихий голосок здравого смысла и рассудка где-то в глубине разума. Она к нему прислушивалась и старалась отогнать от себя все мысли о том, что все, что произошло с ней и ее друзьями, не может быть обычным совпадением, и между этим непременно имеется особая, понятная лишь одной Мэри связь. Всему происшедшему можно было дать логическое объяснение, только вот кое-что продолжало беспокоить ее...

– Шери, – тихонько позвала подругу девушка. – Посмотри, пожалуйста, что с моей раной.

– Что? Мэри, дай мне поспать! Что может быть с твоей раной? Не затянулась же она у тебя за одну ночь. Ты потеряла много крови, отдыхай! – отмахнулась та, отвернувшись на другой бок.

– Шерон! Я прошу тебя, посмотри! – грубее произнесла Мэри, более приказным тоном.

– Ох! – возмутилась девушка, откинув одеяло и спрыгнув с кровати. – Ладно, ладно.

Она подошла к подруге вплотную и медленно, с брезгливым выражением лица подняла ее толстовку. Взяв двумя пальчиками окровавленный бинт, Шерон осторожно размотала его. Как только наложенная Грейс повязка была снята, девушка распахнула полусонные глаза, отскочив на несколько сантиметров и уронив использованные бинты на паркет. Блондинка тут же пожалела о нелепо сказанных ею словах, походивших скорее на шутку, чем на правду.

– Что? Что с ней? Неужели всё так плохо? – встревожено спрашивала Мэри, пытаясь увидеть повреждение из положения лежа.

– Нет, – тихо прошептала Шерон дрожащими губами, – раны нет.

Девушка ошарашено посмотрела на шокированную подругу, что до сих пор не могла отвести взгляд от ее чистой кожи, где совсем недавно находился глубокий рубец, из-за

которого рыжеволосая могла умереть. Внутри Мэри последовал четкий укол, который служил неоспоримым доказательством тому, что сон был не просто сном, а очередным видением, а значит – *реальностью*.

– Но как такое возможно? – прошептала Мэри, казалось, спрашивая сама у себя.

– А я мастер на все руки, – раздался бодрый голос Грейс, которая вовсе не была удивлена увиденным, скорее, она этого даже ожидала. В ответ на изумлённые взгляды двух подруг девушка лишь иронично махнула рукой. – Ой, не благодарите, я всего лишь спасла подруге жизнь. Выполнила свой долг, так сказать.

– Ты слышишь, что ты говоришь, Грейс? Разве тебя не удивляет тот факт, что на ее теле нет ни царапинки, будь то бы все, что было вчера, нам просто привиделось?! – разгорячилась Шерон, вскочив с кровати и гневно сверкнув бирюзовыми глазами. – Что происходит?

Но девушка лишь промолчала. Опустив печальный взгляд в пол, она неожиданно распахнула дверцу тумбочки ногой, наклонилась и неторопливо достала оттуда порванный, мятый, запачканный клочок бумаги. Брюнетка холодно кинула его подругам. Бумажка легко приземлилась на оголенный живот Мэри, которая была в замешательстве от происходящего, думая, что это все еще может оказаться продолжением того сна, что ей до сих пор снился. Похоже, в курсе всего, что происходило, была лишь Грейс, которая, казалось, изме-

нилась до неузнаваемости с их последнего дня в школе.

– Ну и? Что это такое? – поинтересовалась девушка, взяв клочок бумаги в руки.

– Разверни, – произнесла Грейс, опёршись плечом на пошарпанный дверной косяк.

Мэри так и поступила. Шерон медленно, с интересом подвинулась ближе к подруге и прищурилась, чтобы разглядеть послание, оставленное мелкими, летающими по строчкам курсивными буквами. Записка гласила:

«Если вы сейчас читаете это, значит, меня уже нет в живых. Я знаю, обычные люди не поверят мне, но я пишу это для того, чтобы вы знали, бегите, бегите отсюда, глупцы. В лесах приюта обитает что-то по-настоящему страшное. То, что человеку понять не дано. Прислушайтесь к моим словам, ведь сейчас оно охотится на нас, а не мы на него! Бегите, пока еще не слишком поздно!»

Девочки ошеломленно посмотрели друг на друга.

– Так и что это значит? Какая-то шутка? Причем очень плохая. – Мэри кинула строгий взгляд на серьезную Грейс, устремившую пристальный взор прямо на нее.

– Это совсем не шутка, – просто ответила она. Подойдя ближе к девочкам и сев на другой край кровати Мэри, брюнетка спросила, ни к кому конкретно не обращаясь: – Если бы я знала, что это значит, то с удовольствием рассказала бы вам, не так ли?

– Так, это уже ни черта не смешно! Этих людей убили, как

ты вообще нашла этот еле заметный обрывок бумаги, а? – завелась Шерон, выхватив у Мэри записку и в упор глядя в карие глаза Грейс, которые, казалось, выражали только невозмутимость.

– Я нашла ее вчера вечером в своей тумбочке, когда вы все уснули. Она просто лежала там и ждала, когда ее кто-нибудь найдет и прочитает. Я удивлена не меньше, чем вы. – Сделала большие глаза она, но Шерон удивилась тому, как живо подруга выражает изумление.

– Что-то не похоже, – процедила сквозь зубы она. – Ты определенно знаешь больше, чем все мы, но почему-то пытаешься это скрыть, причем не совсем умело.

– Да, я и не скрываю того, что знаю больше, – вдруг выпалила Грейс, криво и нахально улыбнувшись.

– Вы думаете все, что здесь написано – правда? – поинтересовалась Саманта, развеяв напряженную обстановку и напугав трех подруг. Выпучив глаза, девушка уставилась на Мэри. – Где... где твоя рана?

– Просто руки у меня золотые, вот раны и нет больше, – вмешалась в разговор Грейс, – а насчет записки, я не знаю. Вряд ли кто-то в заброшенном приюте стал бы писать такие послания в шутку. Здесь происходит что-то очень странное, и я уже не намекаю, а говорю прямо, нам есть, чего опасаться здесь! – серьезно произнесла девушка, немного смягчив холодный тон.

– Эти домики, – продолжила она, а потом стремительно

перекинула взгляд на Мэри, – они на удивление хорошо сохранились. Обои, паркет, чистое постельное белье – все это знак того, что кто-то нас ждал и, возможно, ждет до сих пор. И ты это прекрасно знаешь, не так ли?

Но Мэри лишь молча отвернулась, удивленная тем, что Грейс спросила об этом именно ее. Переместив взор на пустынный пейзаж за пыльным окном, рыжеволосая тяжело вздохнула, пытаясь осознать и вновь найти логическое объяснение тому, что происходило сейчас.

Парни спали, как убитые. Громкие разговоры девушек их даже не разбудили. Ни один из них и ухом не повел.

– Нам нужно разбудить их и все рассказать. – Саманта кивнула в сторону кроватей мальчиков. – У нас не должно быть никаких секретов от них, особенно такого масштаба. Всё же мы все здесь в одной упряжке. – Ее голос дрожал, наверное, от того, что девушка была напугана до смерти, хоть и старалась не показывать этого.

Подруги дружно кивнули, согласившись с Самантой, и отправились всех будить.

– Если это написали вы, то это ни черта не смешно! – Кайл окинул девочек возмущенным взглядом.

– В том то и дело, что не мы, – сообщила Мэри.

– Какого... Почему ты не в постели? – удивился Райан, увидев девушку, стоящую рядом с его кроватью и излучающую жизнерадостность.

Мэри виновато посмотрела на друга, а затем медленно,

пытаясь не слишком шокировать его, подняла толстовку вверх, оголив то место, где должен был быть чудовищный рубец.

– Твою мать! – испугавшись, выкрикнул он. Округлив глаза, Райан приблизился к подруге, чтобы удостовериться, что все еще не спит.

– Райан, – осуждающе буркнула Грейс, скрестив руки на груди. – Не выражайся!

– Прости, но, черт возьми, я сейчас понять не могу, что меня шокировало больше, эта пугающая чья-то предсмертная записка или то, что у нее за одну ночь затянулся шрам, от которого она чуть не умерла! – выкрикнул парень, приклонив ладонь к боку Мэри и, ничего не стесняясь, забыв о приличиях и тактичности, ощупывал ее живот.

Девушка грубо ударила друга по руке и немедленно поспешила закрыть толстовкой нежную белую кожу уже ничем не обезображенного животика. Парень, немного покраснев, отстранился от подруги и прижал к груди руку, которую Мэри наградила шлепком.

– И что вы все молчите? – вновь подал голос он, а затем перешёл на крик, смотря на почти ничего не выражающие лица друзей. – Вас что, совсем это не удивляет? Одному мне интересно, что здесь вообще происходит и что за чертовщина твориться со всеми нами?!

– Не тебе одному, – невозмутимо произнес Кайл, пытаясь нащупать на тумбочке очки. – Я не совсем уверен, но,

возможно, вчера вечером у нас были просто галлюцинации на фоне морального расстройства, которые...

– Какие галлюцинации?! Ты вот идиот или просто прикидываешься им? Я сам видел, как Грейс зашивала ей рану, держал Мэри, чувствовал, как она билась в конвульсиях от боли и слышал душераздирающий крик! Да что там, я собственными глазами видел, как из ее раны литрами вытекала кровь, а сейчас будто бы ничего и не было! Не смей меня, это были точно не галлюцинации! – настаивал на своем Райан, встав с кровати и натягивая на себя туристический свитер.

– В любом случае, что ты хочешь, чтобы я сказал? Я понятия не имею, как это произошло, доволен!? Я сам удивлен не меньше, чем ты, но стараюсь оставаться в здравом уме и рассудке, не поддаваясь панике, потому что считаю, что всему этому есть здоровое, рациональное объяснение, а вот у тебя это ужасно получается, – строго проговорил Кайл, наконец нащупав, протерев, а затем надев очки.

Райан лишь хмыкнул, удивившись стальной невозмутимости друзей. В комнате повисла немая тишина, подкрепленная зверским напряжением между подростками. Но к огромному для всех счастью, ее поспешил разорвать Николас, приставив кулак к губам и притворно кашлянув в него, чтобы привлечь внимание.

– Насчет записки. Во всяком случае мы не можем выбраться из этого приюта, так что, если то, что там написа-

но – правда, то мы просто беспомощны. Нам остается только ждать того, кого или чего испугались, пока писали это, но, надеюсь, эта записка – всего лишь шутка, потому что здесь мы в ловушке.

– *Пока* не можем выбраться отсюда, – поправил его Кайл.

– Что ты имеешь в виду? – поспешила спросить Мэри, но парень невольно отшатнулся, когда услышал ее голос.

– Мы все еще не знаем, где профессор Макензи. Возможно, она все еще жива и пытается найти нас, а если ей все-таки это удастся, то я уверен, она обязательно поможет нам выбраться отсюда, – наконец объяснил он свою теорию.

Когда Райан отыскал в своей тумбочке пачку сырого зефира, то предложил приготовить сытный и вкусный завтрак. В ответ на его предложение у подростков, как по команде, заурчали животы. Парень приятно улыбнулся и отдал приказ – собрать поблизости любые палки и ветки, чтобы развести костер и начать приготовление. Быстро согласившись, подростки разделились на пары. Мэри решила пойти с Самантой, а Шерон, которая недовольно закатила глаза от неприятной для нее компании, направилась с Грейс.

Спустя несколько минут Мэри и Саманта ушли слишком далеко от домиков. Они ни разу не видели теперь окружающие их здания, когда осматривали домики. Но, возможно, потому, что в чернильной темноте этой тяжелой для каждого из них ночи было сложно разглядеть что-либо. Собирая толстые палки, Мэри остановила свой взгляд на двухэтажном

сооружении. Присмотревшись, она вдруг поняла, что видела во сне именно его. Машинально девушка бросила собранный хворост и стала подниматься по бетонным ступенькам напрямик к зданию. Оно притягивало ее, рыжеволосая чувствовала, что там есть что-то очень важное, а точнее – кто-то, и она даже знала кто, по крайней мере, надеялась, что не ошиблась. Ей было любопытно, любопытно проверить тот странный сон на малую возможность реальности. Любопытно, существовал ли тот блондин на самом деле или же был всего лишь плодом ее фантазии?

– Эй, ты куда собралась? Что происходит?! – растерявшись, крикнула Саманта. – Давай вернемся обратно, нам незачем идти туда!

– Если ты боишься, то можешь подождать меня здесь. Мне нужно кое-что проверить. Я совсем скоро вернусь, – отмахнулась от подружки Мэри, словно она была назойливой мухой. – И может быть даже не одна, – прошептала она.

Саманта бросила палки и, фыркнув, побежала за подружкой.

Открыв ржавую, металлическую и такую тяжелую дверь, девушка очутилась в уже знакомом ей коридоре с множеством детских комнат. Но ей нужен был не первый этаж. Взяв трясущуюся Саманту под руку, чтобы было не так страшно одной, Мэри медленно, стараясь не оступиться, начала подниматься по прогнившей дряхлой лестнице. Когда же подружки оказались на втором этаже, девушка нетерпеливо, быст-

рым шагом направилась искать единственную комнату, которая в этом здании не имела номера, ведь являлась по сути не комнатой, а небольшой библиотекой. Дыхание перехватило, когда Мэри находилась всего в нескольких сантиметрах от нее, когда смотрела на нее в упор, так же, как вы сейчас смотрите в эту книгу. Страх, который затмевал волнение, бурлил в ней, не давая открыть дверь, но рыжеволосая пересилила его, благодаря любопытству и железной силе воли.

– Мэри, что мы тут вообще забыли? Пошли отсюда, пока не поздно, – стонала Саманта, дергая подругу за руку, но та даже не думала слушать ее.

Плавнo опуcтив ладонь на ручку двери, девушка медленно повернула ее, войдя внутрь и потянув за собой трясущуюся подругу.

На стуле посредине комнаты сидел парень, блондин в белоснежных наушниках и притопывал ногой под ритм музыки, который мог услышать только он. Мэри осторожно, нежными шажками, подобно кошке, подошла к нему и рывком, ничего не боясь, стянула наушники, пытаясь убедиться в том, что он реален и состоит из плоти и крови, как она сама. Ничуть не испугавшись неожиданных действий Мэри, парень поднял на нее неимоверно карие глаза, и его лицо осветила счастливая улыбка.

– Это ты, – тихо, почти шепотом, произнесла рыжеволосая. Ее рука невольно упала на его более сильное, чем в видении, плечо. – Вот я и нашла тебя. Выполнила то, о чем ты

говорил мне. Я тебя нашла, – снова повторила она, будто бы парень, сидя в нескольких дюймах, мог не расслышать ее голоса.

– Ну, здравствуй, – дружелюбно поздоровался незнакомец, тяжело поднялся со стула, заставив Мэри отступить на шаг назад. – Я ждал тебя, как же я давно ждал тебя, девочка!

Саманта застыла в дверях и ошарашено, открыв рот, смотрела на парня – еще одного живого человека в этом мертвом приюте.

Акт 6

– Заставила же ты меня пождать! – шутливо возмущился парень, не убирая с лица радостной улыбки. Казалось, он был рад видеть перед собой именно эту, огненно-рыжую, как самые пестрые листья клена, девушку и никого больше, кроме нее. – Неужели ты не могла прийти быстрее, а? Нужно научиться доверять своим ощущениям и уж тем более – видениям, – с лучистой улыбкой пригрозил он, дав рыжеволосой настоящий совет. – Между прочим, без тебя тут было ужасно скучно!

– Что? – все еще не веря тому, что блондин стоял перед ней и беззаботно что-то тараторил, шепотом спросила Мэри, но ей потребовалась одна единственная секунда, чтобы прийти в себя и осознать жесткую и неумолимую реальность происходившего. – Кто ты вообще такой и о чем говоришь? – ее ошеломленный ранее голос сменился защитной настороженностью.

Она нахмурила рыжеватые под цвет ее слегка волнистых, шелковистых волос брови, из осторожности и недоверия отойдя еще на шаг назад. Нет, девушка не ощущала страха перед таинственным незнакомцем из причиняющих невероятную головную боль видений, скорее было некое волнение, но оно сразу испарилось, как только парень впервые улыбнулся ей. словно бы эта улыбка излучала искреннюю радость

от одного только ее присутствия и бескорыстное желание помочь. Возможно, говорила рыжеволосой о том, что ей совершенно нечего бояться, и что он ни в коем случае не причинит ей вреда. Но лишняя предосторожность никогда бы не помешала. Мэри, смотря в его бездонные карие глаза, чувствовала, будто бы уже давно знала его, но просто взяла и забыла, как некоторые забывают сделать что-либо важное просто потому, что это вылетает у них из головы. А разве такое возможно в случае с человеком?

Но что-то родное, что-то близкое, трепещущее и веющее теплотой исходило от этого загадочного блондина. Зрительными образами девушка совершенно не помнила его, но душой уже успела прожить с ним целую жизнь. Он не походил ни на одного ее знакомого, не был ее другом, он был совершенно незнаком Мэри, но откуда же тогда взялось это странное, тянущее к нему и заставляющее довериться странному незнакомцу чувство, которое пугало до дрожи в кончиках пальцев?

– Позвольте представиться: меня зовут Алекс, и я здесь уже давно, – на секунду задумался он, но как только рыжеволосая вновь попала в его поле зрения, продолжил улыбаться. – Никогда бы не подумал, что мне выпадет такой потрясающий шанс снова встретиться с тобой. И, признаться, до недавнего времени я даже не знал о том, что вы окажетесь здесь.

– И что же тебе нужно от меня? – спросила девушка, ре-

шитительно шагнув ближе к парню, но затем осеклась и поправила себя, – Что тебе нужно от нас?

– Я лишь хочу защитить...

– Нас не нужно защищать! Тем более какому-то едва знакомому парню, который совершенно ничего не знает о нас! – резко отрезала она, не дав блондину возможности договорить. Все же Мэри не могла так быстро довериться ему, как будто бы появившемуся из неоткуда парню, который, как она сначала подумала благодаря его произнесенным странным словам, и закинул их в этот приют. – От кого ты хочешь защитить нас? Да и что ты вообще сможешь сделать? Ты такой же подросток, как и мы, ничуть ничем не отличаешься. Только вот ты один, а нас семеро!

Саманта отмерла, непрерывно захлопала глазами, пытаясь понять, не очередной ли это сон, а затем осторожно подошла к подруге, схватив ее за рукав толстовки и внимательно осмотрев Алекса с ног до головы изучающим взглядом.

– Я Саманта, а это...

– Мэри, – не дал договорить девушке блондин, продолжив предложение за нее, – я знаю.

– Откуда? Откуда ты знаешь меня? – повысив голос, бросила Мэри, не на шутку разозлившись от того, что никак не могла получить ответы на самые интересующие ее вопросы.

Но Алекс проигнорировал ее слова, ответив лишь затянувшимся молчанием. Тогда в разговор снова вступила Са-

манта.

– Как ты оказался здесь? – дрожащим голосом поинтересовалась она, робко выглядывая из-за плеча Мэри.

Парень недовольно глубоко вздохнул, будто бы всей душой возненавидев Саманту за этот вопрос, который она могла задать намного раньше, и не желая его слышать, но все же нехотя ответил:

– Если вы действительно хотите услышать мою историю, то вам лучше присесть, – предупредил Алекс и махнул рукой в сторону маленького диванчика, который мирно стоял рядом с очередной книжной полкой. – Она будет длинной!

Сначала Мэри всей душой не хотела оставаться с ним, но под убеждающие мольбы Саманты все же плюхнулась на диван, закатив глаза. Как только она это сделала, вверх поднялось маленькое облачко пыли, от чего обе девушки закашлялись.

– Я пытался найти здесь моих родителей. Они приехали в этот приют на охоту. Их не было больше двух недель. Обычно так долго они не задерживались, поэтому я решил, что им могла потребоваться помощь, – серьезно рассказывал он, при этом отстранено наблюдая за качающимися кронами деревьев за окном. Парень на секунду остановился, нервно сглотнул, но затем снова продолжил: – Я приехал сюда не один. Со мной была охотница, а по совместительству моя подруга Эллис.

– Родителей я не успел найти, ведь твари, на которых они

охотились, были хитрее. Я сам еще никогда не сталкивался с такими, как эти. Они убили их, – здесь его голос дрогнул, в большинстве случаев это означало, что человек лжет, – убили всех их. Мои родные не смогли справиться с работой. А ты! – неожиданно вскрикнул парень и указал пальцем на Мэри, – ты...

– Так, стоп! – она заткнула его жестом вытянутой вперед ладони, снова не дав договорить. – Ты говоришь, что твои родители приехали в этот приют охотиться на никому неизвестных тварей, которых никогда раньше сами не видели? А потом твоих родных убили? Эти самые сверхъестественные твари? Я тебя правильно поняла? – с нотками сарказма спросила Мэри, смотря на Алекса не верящим взглядом, думая при этом, что он просто пошутил и сейчас во всем признается.

– Именно, – ответил парень и окинул девушек серьезным взглядом, будто бы все так и должно было быть, будто бы надеялся, что они поверят его глупым рассказам, которые были похожи скорее на бредни, чем на правду. Но он несколько не сомневался в своих словах. Это можно было легко заметить по его отчетливо невозмутимому выражению лица.

– Похоже, ты тут настолько давно, что умом тронулся! – возмущенно вскрикнула Саманта и, уже пожалев о том, что сама умоляла Мэри остаться, молниеносно схватила подружку за руку. – С нас хватит этой глупой бредятины, мы уходим!

– Твоя рана, помнишь, что я говорил тебе во сне? Она

ведь зажила, верно? Так чем это не доказательство того, что я не лгу? – бросил им в спину блондин. – Как ты сможешь объяснить это? Ведь прекрасно знаешь, что *логического* объяснения тому, что твоя рана испарилась, просто не существует.

А ведь он был прав. Мэри с каждой секундой верила в то, что он не врал. Особенно, после того, как получила неоспоримый факт, произнесенный Алексом и заставивший ее замереть на месте. Этот парень просто не мог врать. Но Саманта уже открыла дверь и собиралась выйти, однако не заметила, как блондин быстрым движением оказался рядом и захлопнул дверь прямо перед носом девушки – так сильно, что щепки полетели в разные стороны. Казалось, еще немного силы, и дверь разлетится на мелкие куски. Такой поступок заставил подруг резко обернуться и в испуге прижаться спиной к хлипкой деревяшке.

– Что ты творишь?! Как ты так быстро оказался около нас?! – испуганно, еле слышно пролепетала Мэри, вжавшись в дверь еще сильнее, хотя, казалось, что сильнее некуда.

– Я же уже сказал... Еще никогда в жизни не видел таких тварей, – обрывисто процедил Алекс. Хрипя и тяжело дыша, он оперся одной рукой о дверь так, что его вторая рука находилась в сантиметре от головы Саманты.

Этот человек, – хотя Мэри уже сомневалась, что Алекс был человеком – который только что с невероятной силой захлопнул дверь, чуть не убив их, говорит, что сможет защи-

тить? На секунду девушке показалось, что подростков нужно защищать только от него, а не от каких-то мифических тварей, якобы обитающих в этом пустынном приюте. Мэри сглотнула и, пытаясь преодолеть страх, спросила спокойным голосом:

– Сколько ты здесь?

– Около семи лет, – ответил блондин невозмутимым тоном. – Я попал в этот приют, когда мне было одиннадцать.

Саманта, сама того не замечая, раскрыла рот, а у Мэри, казалось, готовы были вылезти глаза. Семь лет, целых семь лет этот парень жил в заброшенном, безлюдном приюте. Неудивительно, что его мозги совсем расплавились здесь и нафантазировали смерть родителей, неизвестных тварей и каких-то охотников, а возможно, даже и подругу, с которой, по его словам, он приехал сюда. Конечно, поначалу она не верила в его глупые рассказы, лишь, из интереса, что этот сумасшедший выдаст еще, делала вид. Но в эту минуту молчания девушка понимала, сколько всего Алексу пришлось пережить здесь и, наверное, пришло некое осознание того, что все семеро подростков, попавших сюда, могут точно так же остаться здесь на целых семь лет, а то и больше.

Парень медленно отошел от двери и наконец занял прежнее место на шатком стуле.

– Сколько? – почти прошептала Саманта, не веря своим ушам.

– Допустим, мы тебе верим, – с нотками злого юмора бро-

сила Мэри, вновь вернувшись на пыльный диван. – Тогда твои родители охотились, когда тебе было всего одиннадцать лет? Ты говорил, что твоя подруга Эллис тоже была охотницей, сколько было лет ей?

– Одиннадцать, как и мне, – с улыбкой говорил Алекс, прекрасно понимая, что напротив сидящая девушка была совсем не глупа и уже начинала докапываться до скрытой истины.

– Значит, ты тоже был охотником... Хм, если это действительно правда, ты охотился в таком раннем возрасте, – прошептала Мэри, но Алекс смог услышать ее.

Что-то внутри рыжеволосой щелкнуло, будто бы кто-то или что-то резко поменяло ее мнение о здравом смысле. Она была готова поверить Алексу, не смотря на реальность вещей и на зов ее здравого внутреннего голоса. Он не сказал, на кого охотился, но воображение выдавало ясные и четкие картинки невиданных тварей, что вполне могли обитать здесь. Все слова Алекса, его манера говорить так слажено, его жесты, его глаза... Они были такими искренними и полными надежды на то, что кто-то сможет поверить в его слова. Шерон говорила о том, что перед аварией видела, как в автобус врезалась какая-то громадная тень. Так что, если...

Саманта, фыркнув, последовала примеру подруги, вновь сев рядом с ней на диванчик и поняв, что они еще долго не покинут это место.

– И где же Эллис? – поинтересовалась Сэм, поправив ру-

кава свитера.

— К сожалению, она погибла здесь, как и мои родные, не справилась с работой, — безмятежно вещал он, будто она была для него не подругой, а лишь малознакомой девушкой, чья жизнь была ему не так уж и важна. — А вот я выжил, но какой ценой...

Мэри и Саманта ждали и внимательно смотрели на парня. Их пытливые взгляды поедали Алекса от нетерпения. Девушка хотела знать больше, пусть это, возможно, было ложью, но ей так хотелось верить в эти сказки, ведь наконец-то в ее жизни произошло хоть что-то необычное, наконец-то скучные будни, состоявшие из школы, дома и домашнего задания, раскрасила эта глупая поездка, из-за которой они все могли погибнуть.

— Я нашел Эллис на одной из кроватей, на которых вы сейчас спите...

— И откуда ты знаешь, где мы спим? — возмущенно спросила Мэри, прервав рассказ блондина.

Алекс не ответил, лишь кинул на рыжеволосую испепеляющий, суровый взгляд, полный недовольства тем, что она прервала его важную историю, поэтому, немного помолчав, продолжил:

— Она лежала там и не двигалась. Ее тело казалось мертвым, по крайней мере, я подумал так сначала, но Эллис потратила последние силы только для того, чтобы предупредить меня об опасности. Она сказала, что мне нужно бе-

жать, но было слишком поздно, чтобы последовать ее совету. Когда я обернулся, то увидел неясную человеческую тень, а в следующую секунду надо мной нависли два огромных и острых, словно бритва, клыка, которые с немыслимой скоростью вонзились мне в шею. Боль была ужасной, настолько ужасной, что я потерял сознание.

Блондин поспешно поднялся со стула и аккуратно подошел к одной из стоящих в ряд книжных полок. На секунду задумавшись и окинув взглядом несколько плотно прижатых друг к другу книг, парень все же сделал выбор, двумя пальцами достав пыльную, зеленую книгу с множеством закладок и потертым корешком. Лишь увидев символ, изображенный на обороте, Мэри тяжело вздохнула и с трудом сглотнула вертящийся на языке крик. Девушка спрыгнула с дивана и, подбежав к Алексу, выхватила у него из рук книгу, проведя по изображению дрожащими пальцами, но быстро осеклась.

– Прости, – тихо извинилась она, вернув парню книжку.

Этот символ был похож на смоляную стрелу с пистолетом, которые были направлены в разные стороны друг от друга, но вопреки этому находились рядом, бок о бок, заключенные в золотую звезду, находившуюся в ровном круге. Изображение выглядело так, будто его только что нарисовали, но, судя по толстому слою пыли на книге, это было не так.

– Что это такое? Что за символ? Откуда он? – решила спросить девушка, вновь кинув подозрительный взгляд на книжку, что заставила ее безграничное любопытство

вновь вспыхнуть и показаться.

Он был ей до боли знаком. Мэри ломала голову и всячески его рассматривала, но никак не могла вспомнить, где могла видеть его. Почему-то рыжеволосой начало казаться, что некогда в ее памяти кто-то проделал здоровенную дыру, теперь дающую знать о своем существовании.

– Это знак охотника, – просто произнес блондин. – Когда тот проходит посвящение, на его теле выжигается особое клеймо, которое после покрывается порохом. Не знаю точно, каким образом происходит этот процесс, наверное, это... магия, – усмехнулся он, но затем продолжил. – Тебе знаком этот символ?

Поинтересовался парень с нотками надежды, но его вопрос скорее был похож на твердое утверждение, которого Мэри никак не ожидала услышать. Девушка сделала вид, что не заметила этой твердости в его голосе, поэтому просто ответила:

– Не знаю. Может, я где-то видела такой знак, но вот только никак не могу вспомнить, где.

Воцарилось неловкое молчание. Алекс, ничего не говоря, вернул книгу на ее прежнее место. По правде говоря, Мэри не совсем поняла, зачем он вообще достал и показал ее ей. Возможно, он знал, что этот символ был девушке знаком? Или же просто хранил воспоминания, которыми хотел поделиться, но так и не смог этого сделать? В любом случае рыжеволосая была в замешательстве.

– Ты говорил, что звал меня, зачем же? И как тебе удалось проникнуть в мою голову, преобразовав себя в видения?

– Это еще одно доказательство того, что я вам не вру. – Наконец, Алекс обратил внимание на Саманту, сидящую на диване и в упор смотрящую на них. – Мы, охотники, вроде как тоже считаемся сверхъестественными существами, но на нас висит задача очищать мир от злобных тварей, существ, которые переполняют его. Всегда должен быть баланс и охотники соблюдают его. Кстати, именно для этого вы здесь: охотники могут позвать тех, с кем у них сильная связь, или же наладить контакт с другими охотниками на несколько секунд. – Алекс указал пальцем сначала на удивленную Мэри, а потом на ошарашенную Саманту.

Внезапно голова парня резко повернулась в сторону окна. Он стал внимательно прислушиваться, не обращая внимание на удивленные и в то же время вопросительные взгляды девушек, а затем испуганно посмотрел на двух подруг, снова не понимающих, что происходит.

– Вам нужно убираться обратно в домик, живо!

Алекс вскочил со стула и снова подбежал к уже излюбленной полке. Он начал в панике шарить руками между книг, пытаясь что-то отыскать. Спустя несколько секунд блондин нашел какой-то покрывшийся толстым слоем пыли, старый флакон и триумфально поднял его вверх.

– Да! – громко крикнул он и, подбежав к Мэри, нежно вложил его в раскрытую ладонь девушки. – Держи, как только

доберетесь до домика, капни каждому из вас по одной капле на запястья, чтобы сбить человеческий запах. Если не сделаете этого, то они найдут и разорвут вас!

– Что? Кто *они*? Ты имеешь в виду тех тварей, на которых охотились твои родители? – Мэри снова завалила Алекса вопросами, но он не отвечал, лишь не прекращал прислушиваться и бездумно смотреть в стену напротив. – Мы еще не договорили, – настаивала на своем рыжеволосая, но блондин вдруг кинулся лихорадочно осматривать вид за окном.

– Нет, договорили! – поставил точку внезапно оживившийся парень, резво выталкивая девушек за дверь, а затем рывкнул на них не своим голосом: – Убирайтесь, живо!

Мэри на секунду показалось, что грубые нотки в его голосе были похожи на... звериный рык, а глаза, в его карих, будто бы на мгновения сверкнувших изумрудно-зеленоватым светом глазах читался страх. Саманта, долго не раздумывая, послушалась Алекса и схватила подругу за руку, потащив ее вниз по лестнице и захлопнув за собой дверь. Покинув корпус, девушки в панике бежали по лесу еще несколько минут, пока Мэри не начала отставать от подруги и задыхаться. Саманта, последовав примеру девушки, остановилась и, упершись руками в колени, попыталась отдышаться. Рыжеволосая крепко сжимала в руках флакон, который ей отдал Алекс, стараясь не потерять его. Она не понимала, почему, но эта вещь определенно была чем-то важным для нее, чем-то большим, нежели простым флаконом с жидкостью внут-

ри. И это ощущение глупой важности не давало рыжеволосой должного покоя.

– Почему... он так... испугался? – постаралась спросить Мэри, проглатывая слова от нехватки воздуха и часто дыша.

– С чего ты это взяла? – уже выровняв дыхание и выпрямившись, спросила Саманта.

– Ты что, не заметила? Этот ужас, он отчетливо читался в его глазах. – Рыжеволосая прогнулась назад и сделала глубокий, последний вдох, а затем выдохнула, серьезно посмотрев на подругу. – Что-то серьезно испугало его, и я сейчас не шучу.

– Или кто-то, – шутливо поправила ее Саманта. – Только не говори мне, что ты поверила в тот бред, который он там нес?

Она буквально вырвала хрупкий, стеклянный флакон из рук подруги и небрежно подбросила его в воздух, быстро поймав.

– Осторожнее! – испугалась Мэри и мгновенно выхватила драгоценный флакон у Саманты, подхватив его в воздухе, когда она подбросила пузыречек во второй раз. – Я не знаю, Сэм. Все теперь так запутанно и сложно. А если он прав? Если хоть на секунду допустить такую возможность, то нам грозит опасность, причем серьезная. Я знаю, что это полный бред, но все же! Неужели ты не заметила, как искренне он говорил? А его глаза, в них не было лжи, Сэмми.

Девушка тяжело вздохнула и небрежно ткнула пальцем

в грудь Мэри:

– В этом-то и есть твоя проблема. Ты слишком доверчива. Люди отлично умеют скрывать правду и ложь от глаз других людей, особенно те, кто убежден в том, что бред, придуманный им же самим, и есть правда. А этот Алекс просто псих. За семь лет здесь, в этой дыре, у него расплавились все мозги. Конечно, он говорил искренне, потому что сам выдумал каких-то страшных тварей и поверил в эту чушь. Но если это все действительно реально, я поверю только тогда, когда он предъявит мне доказательства! – Саманта триумфально повернулась, дав понять подруге, что разговор закончен, и зашагала на виднеющийся вдали огонек.

Было уже довольно темно. Вечерняя роса легла на траву плотным невидимым покрывалом, отчего кроссовки Мэри успели быстро промокнуть. Деревья в темноте казались пугающими и отбрасывали страшные тени, создаваемые до сих пор включенными фонарями на главном корпусе. Каждый раз видя ту или иную тень, рыжеволосая вспоминала тех существ, о которых рассказывал блондин, и, смотря на эти мрачные тени, могла только представлять, как они выглядят на самом деле.

Вскоре девочки добрались до домиков, а огонек, что колыбался вдали, словно маленький трепещущий светлячок, оказался костром, который уже разожгли остальные. В нем приятно потрескивали намокшие ветви деревьев, и вверх

поднимались яркие искры. От треска веток под ногами Саманты подростки обернулись, как загнанные в угол звери, что готовы были бежать от любого источника звука, почуяв опасность. Лишь некоторые из них не отвели взгляд; Райан с холодным выражением лица отвернулся, продолжив есть приготовленный им же зефир.

– Спасибо, что искали нас и хоть немного волновались, – с сарказмом проговорила Мэри, заняв свободное место на одном из подвинутых ближе к костру бревен.

Но все проигнорировали наигранную издевку девушки.

– Вы где были-то? – поинтересовалась Грейс, наблюдая, как один бок ее зефира уже поджарился.

– Мы собирали ветки для костра, – объяснила Саманта, расположившись рядом с Мэри и с благодарностью приняв готовую зефирку, которую ей протягивал Николас.

– Да ладно? Тогда где же хворост, который вы так *долго* собирали? – с иронией поинтересовался Райан, наконец, оторвавшись от еды и посмотрев на подруг.

– А что по-твоему мы могли делать в лесу так долго? Споткнулись о корягу, всё растеряли, а в темноте уже ничего не было видно, поэтому мы пришли без хвороста! Это же обычно так и бывает, да? Еще вопросы есть? – раздраженно огрызнулась Мэри, слушая урчание в животе, напоминающее ей о зверском голоде.

Райан медленно протянул ей зефир. Девушка приняла его, но ни «спасибо», ни каких-то других жестов благодарности

с ее стороны не последовало.

– И зачем было так усложнять? Нужно было рассказать им правду, – тихо прошептала Саманта на ухо рыжеволосой.

– Они все равно не поверят. Некоторые еще не привыкли к тому, что находятся здесь, я не хочу шокировать их еще больше, – объяснила свою позицию Мэри. – И я до сих пор не понимаю, как ты восприняла всю эту ситуацию с Алексом так спокойно. Зная тебя, Сэм, ты бы уже давно распсиховалась и запаниковала, но я, на удивление, вижу перед собой уверенную и ничем не обеспокоенную девушку.

– Да, я сама себе удивляюсь, – странно мило посмеялась она. – Наверное, ты права, но ведь ты понимаешь, что рано или поздно нам все равно придется все рассказать друзьям?

– Да, конечно. – Мэри опустила глаза на покусанный с двух сторон зефир.

Никто из подростков не смог услышать этого разговора.

Когда все хорошенько подкрепились, пришло время ложиться спать. Костер затухал, а сухих палок, которые можно было бы подкинуть в него, к сожалению, не осталось. Смысла идти в темный лес за новым хворостом подростки уже не видели, тем более, когда вечерняя роса уже сделала свое дело и покрыла все кругом мелким слоем воды.

Мэри положила флакон в карман штанов и вошла в домик вслед за остальными.

– Как насчет электричества? – внезапно спросила девушка, совершенно ничего не видя в крошечной темноте. – Ду-

маю, оно здесь есть, потому что фонари на главном корпусе горят ярче, чем светит солнце по утрам.

– Сейчас мы это и проверим. – Грейс шустро щелкнула выключателем, будто бы все это время только стояла и ждала, что кто-нибудь догадается сказать об этом, и комнату озарил тусклый бледно-оранжевый свет. Брюнетка тихо хмыкнула и улыбнулась. – Если бы ты не сказала нам, мы бы не додумались до этого и так и сидели бы в темноте.

– Слишком много странного произошло за эти два дня, вам не кажется? – задала вопрос Шерон, который не требовал ответа.

Мэри оглянулась в поисках мальчиков, но они, видимо, еще осматривали душевую, а может, снова вышли подышать свежим вечерним воздухом, ведь в лесу он был чище всего на свете.

Все готовились ложиться в кровати. Мэри аккуратно, стараясь не выронить флакончик, сняла штаны и пропитанную вчерашней засохшей кровью толстовку, что до сих пор напоминала ей о волшебным образом исчезнувшей ране, как из душевой комнаты слышался довольный крик мальчиков. Все быстро соскочили с кроватей и побежали в душевую. Мэри, выругавшись, быстро, но раздраженно оделась и догнала остальных.

– Посмотрите, что мы нашли! – восторженно вскрикнул Кайл. – Неожиданно, правда?

Мэри увидела, как около душевой кабины вдребезги бы-

ла разбита кафельная плитка, валявшаяся в разных уголках комнаты. А в месте, где она была раздроблена, вниз вела старая деревянная лестница, уходившая винтом прямо в укутанную чернильной мглой неизвестность. Саманта же была здесь, как она могла не заметить потайного хода?

АКТ 7

– Вы точно уверены, что нам стоит спускаться туда? Я не боюсь, вовсе нет, просто мы понятия не имеем, что там может быть, – рассуждала Саманта голосом, внезапно сменившимся дрожью.

– Но мы легко можем это узнать, – загадочно произнесла Мэри и быстро щелкнула фонариком, который на всякий случай прихватила со своей тумбочки.

Любопытство было главной чертой этой настырной девчонки. В борьбе здравого смысла и чертовски назойливого любопытства всегда побеждало последнее. Мэри безгранично привлекали места, от которых веяло тайной, загадкой, но в особенности опасностью. И этого у нее было не отнять.

– То есть ты хочешь сказать, что ни капельки не боишься? – Шерон испуганно окинула присутствующих широко распахнутыми глазами, а потом остановила взор на подруге.

– Нет, – решительно ответила Мэри и демонстративно вступила на первую дряхлую ступеньку винтовой лестницы.

Лестница представляла собой хлипкую и шаткую конструкцию, построенную несколько лет назад и насквозь прогнившую, поэтому каждый шаг девушки был мягким и полным осторожности. Она прекрасно понимала, что могла провалиться в любую секунду, но все равно продолжала идти дальше и дальше. Ее не никогда пугало то, что могло про-

изойти, ее пугало то, что уже произошло.

Ребята, переглянувшись, направились за ней. Еще один фонарик находился в руках у Кайла, который замыкал круг учеников, спускавшихся в старый темный подвал заброшенного приюта. Этот парень, влюбленный в чтение, надеялся найти там старинные рукописи на древних языках, которые имел возможность с легкостью перевести и которые так и не смог прочесть в Александрийской библиотеке. Но неужели такие ценные рукописи могли, как по волшебству, оказаться в подвале одного из домиков, в котором жили дети? Конечно, нет. Такие древности вполне могли бы быть в небольшой библиотеке приюта, где девушки повстречали Алекса, но никак не в том месте, в которое они сейчас спускались. Жаль, Мэри пока не могла рассказать ему об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.